

Глава 4. Я хочу перелистнуть страницу

— Шлёп!

Ся Цзи безжалостно отбросил мою руку. Он нахмурился, но на его лице играла презрительная усмешка.

— Ты кто такой, чтобы мне указывать? У тебя даже не хватило смелости побороться с Фу Цияном.

Фу Цияну он говорит «Циян гэ», а меня называет по полному имени. В какой-то момент я даже засомневался в его искренности.

Я развёл руками и вздохнул.

— Ладно, твой Циян гэ самый крутой. А я прекрасно понимаю, что мне, фальшивому принцу, до него далеко, поэтому я отказался от Ян Ме и пришёл к тебе. Так тебя устроит?

Предрассудки в человеческом сознании искоренить трудно. Слова здесь бессильны, важны лишь поступки.

Мои слова явно задели Ся Цзи за живое. Его лицо то бледнело, то краснело. Судя по его характеру, больше всего он ненавидел, когда его выбирали как «запасной вариант».

— Хм, так вот каково истинное лицо вице-президента. Похоже, пост президента тебя совсем не интересует, — Ся Цзи скрестил руки на груди. Дрожащие уголки губ и нахмуренные брови выдавали его раздражение.

— Как ты и сказал, даже если я буду стараться, мне всё равно не сравниться с твоим Циян гэ, — последние два слова я произнёс, подражая его манере. — Так что лучше сразу сдаться.

— Если твоя цель была разозлить и вызвать у меня отвращение, то поздравляю, у тебя получилось, — Ся Цзи несильно ударил кулаком по стволу дерева. Костяшки тут же покраснели. — Теперь я знаю, что ты — бесхребетный слабак, который даже не пытается бороться. Что-то ещё хочешь сказать?

Ну и язык у него. С самого начала нашего разговора — ни одного доброго слова.

— Если унижение меня доставляет тебе хоть какое-то удовольствие, то я рад за тебя, — сказав это, я взял его за руку. В его сжатый кулак вонзились мелкие щепки. Я усмехнулся и поцеловал его костяшки. Он попытался вырваться, но, к сожалению, из-за разницы в силе у него ничего не вышло. — Если ты хочешь вызвать у меня отвращение, то я сделаю так, чтобы тебе стало ещё противнее. Но должен сказать, я привёл тебя сюда, чтобы сообщить...

Я почти насильно притянул его к себе и прошептал на ухо:

— Твоего идеального жениха вот-вот уведут. Включай режим боевой готовности и покажи мне, на что способен злодейский персонаж второго плана.

— Шлёп!

Свободная рука Ся Цзи ударила меня по лицу. Он не сдержался, было по-настоящему больно.

Неожиданно. Я усмехнулся. Честно говоря, я был не против получить от него пощёчину.

— С чего это я должен тебя слушать? Не указывай мне! — он явно был напуган. Если бы Ся Цзи был котом, его шерсть сейчас стояла бы дыбом. — Ха... так вот в чём дело. Обычный хам, а строил из себя загадочного? — он презрительно хмыкнул, и в его усмешке я разглядел острые клыки. Казалось, ещё один шаг — и он вцепится мне в горло.

— Ты ещё заплатишься за это. Жди, — бросил он и, повернувшись, зашагал прочь. Выражение его лица было таким, будто он только что испачкался в чём-то мерзком на свалке.

Я смотрел ему в спину и сказал:

— Второго раза не будет.

Он обернулся и, сощурившись, посмотрел на меня, не понимая, что я имею в виду.

Я указал на свою горящую от пощёчины щеку.

— Второго раза не будет.

Ся Цзи ничего не ответил. На его лице отразилось ещё большее отвращение. Он отвернулся и пошёл прочь по тенистой аллее.

Убедившись, что он ушёл, я посмотрел на часы и окончательно уяснил для себя две вещи.

Во-первых, даже если я покину место действия, белый текст всё равно будет в точности передавать мне всё, что происходит с Ян Ме, согласно сюжету «Книги».

Во-вторых, даже если я намеренно нарушу ход событий, появление красного текста — это лишь временное явление. Его содержание постепенно будет сближаться с белым текстом и в итоге сольётся с ним.

Сейчас Ян Ме, судя по всему, находится в мужском туалете, где его только что обретённый главный ухажёр Фу Циян распускает руки. А я решил, что это не моё дело, и пусть сюжет развивается своим чередом.

Почему я решил, что Фу Циян — «главный ухажёр»? Потому что, судя по его богатству и влиянию, вряд ли кто-то в этой школе, да и во всей книге, сможет с ним сравниться.

Согласно моим вчерашним «исследованиям» в интернете, чем влиятельнее семья, чем более демонический и властный характер, и чем активнее ухажёр помогает главному герою, тем выше его шансы стать главным партнёром.

Проанализировав свой образ и прикинув состояние моей семьи, я пришёл к выводу, что мой ранг — где-то на уровне наложницы. Другими словами, в гареме Ян Ме я в лучшем случае буду ухажёром номер три. И даже если я пройду весь сюжет и получу этот «титул», мне достанутся лишь крохи со стола, когда ухажёров номер один и два не будет рядом.

Так что, даже если отбросить тот факт, что Ян Ме меня совершенно не привлекает, моя карьера в этом гареме выглядит весьма туманной.

Настоящие герои осмеливаются менять судьбу и нарушать ход событий. И хотя сейчас я всё ещё наблюдаю, я верю, что в один прекрасный момент меня осенит, и я пойму, что мне делать.

Первой парой было общее занятие. Я, как «принц кампуса», конечно же, пришёл в аудиторию первым. Подперев подбородок рукой, я с отвращением читал о том, как Фу Циян снимает с Ян

Ме обувь, чтобы полюбоваться его «белоснежными ножками».

Будь я хорошим человеком, я бы, наверное, уже позвонил в полицию.

К сожалению, я не хотел связываться с семьёй Фу и не испытывал никакого соперничества с другими ухажёрами. Я лишь хотел, чтобы эти бредовые белые иероглифы поскорее исчезли. Я не хотел знать, что сегодня случилось у Ян Ме с очередным мужчиной, и меня совершенно не интересовала его белоснежная кожа и чарующий голос.

Примерно за десять секунд до начала пары в аудиторию наконец вошёл Ян Ме «с раскрасневшимся от страсти личиком».

Я выпрямился и с образцовой улыбкой принца предложил ему сесть рядом.

Пока он шёл, на него, конечно же, пялились все студенты. Половина парней сглотнула слюну, другая половина мысленно проклинала меня за то, что я сижу рядом с красавцем.

Девушки тоже разделились на два лагеря. Одни с завистью шептались, что Ян Ме специально так себя ведёт, чтобы привлечь внимание мужчин. Другие же, называя его «жёнущкой Меме», с восторгом обсуждали наш любовный треугольник с Фу Цияном (ведь именно он проводил Ян Ме до аудитории) и с нескрываемой завистью отзывались обо мне и Фу Цияне.

А центр вселенной, Ян Ме, конечно же, ничего этого не замечал. Он сел рядом со мной и, трепеща своими «длинными, как крылья бабочки, ресницами», прошептал:

— Прости, я тебя не заметил, опомнился и...

Конечно, ты был занят сюжетом с ухажёром номер один, куда тебе было до меня. Я мягко улыбнулся и покачал головой, давая понять, что не обижаюсь.

— Тот парень тебя не обидел?

Ян Ме моргнул и что-то промямлил.

— Если он тебя обидит, обязательно скажи мне. Ты такой красивый, Меме, нужно быть осторожным.

— Нет, всё в порядке, — сказал Ян Ме, и румянец с его щёк уже сошёл. — Просто немного неловко, ведь мы были вместе, а я...

Да ладно, он прекрасно знает, что его простят, к чему эти лицемерные извинения?

С трудом сдержав гримасу, я сказал:

— Меме, не вини себя. Это я тебя не уберёг, вот ты и потерялся.

В этом мире главный герой Ян Ме никогда не бывает виноват, потому что всегда найдутся ухажёры, которые решат все его проблемы и сделают за него всю работу. А ему останется лишь в нужный момент вознаградить этих несчастных, показав им немного своего тела.

Мои слова были фальшивыми, но полностью соответствовали моему образу. На мой взгляд, любовь такого нежного и самоотверженного ухажёра ничего не стоит. Ухажёры номер один и два обычно очень амбициозны. А такие, как я, делают много, а получают мало. Невыгодно.

К счастью, Ян Ме меня совсем не знал. Услышав мои слова, он даже расчувствовался.

— После занятий встретимся на том же месте, — сказал я.

Ян Ме, конечно же, кивнул.

— Шан Цзюэ, ты такой хороший.

Обычно ухажёры, которых главный герой называет «хорошими», не занимают высокого положения. Я рассеянно играл свою роль и одновременно пытался осуществить свой план по «перелистыванию книги».

Я подумал, раз уж текст в моей голове появляется в виде «Книги», то могу ли я в прямом смысле «перелистнуть страницу», чтобы узнать, что будет дальше?

Почти весь день я, играя свою роль, пытался осуществить этот замысел.

Моё тело уже настолько привыкло к роли «принца кампуса», что я мог действовать на автопилоте. В процессе я обнаружил, что, находясь рядом с главным героем Ян Ме, я могу влиять на «Книгу».

Я хотел «перелистнуть страницу», потому что понял, что белый текст обладает даром предсказания и чтения мыслей. Если я буду знать заранее, как будут развиваться события, я смогу принимать наиболее выгодные для себя решения.

После целого дня экспериментов я пришёл к выводу, что для «перелистывания» необходимо соблюсти два условия:

Во-первых, сюжет должен идти по своему обычному пути.

Во-вторых, мои мысли должны заставить «Книгу» ошибочно предположить, как будут развиваться события.

Проще говоря, чтобы «перелистнуть страницу», я должен был действовать в соответствии с белым текстом, чтобы убедиться, что сюжет развивается по плану, без «неожиданных красных иероглифов».

А вот следующий шаг — «предположение» — был ключевым. Объяснить это сложно, так что приведу пример.

Допустим, сейчас конец занятий. Я стою с велосипедом в условленном месте и жду Ян Ме. Я предполагаю, что моё ожидание будет напрасным.

Я верю, что Ян Ме сегодня не придёт, потому что он, возможно, встретит Фу Цияна и ещё какого-нибудь ухажёра.

Вскоре после этого белый текст, обманутый моим намеренным предположением, начинает ошибаться в прогнозе, и в моей голове начинают появляться страницы «Книги», описывающие события, которые произойдут позже.

Сначала я не понимал, почему так происходит.

Потом я подумал: так же, как я через «Книгу» познаю суть этого мира, так и «Книга» через мой разум познаёт этот мир. Она может влиять на мои действия, а я могу влиять на её

содержание.

В результате, хотя в данный момент Ян Ме, возможно, идёт по коридору, чтобы встретиться со мной, я уже знаю, что вскоре его схватит Фу Циян, затащит в машину, привезёт в свой дом, где он встретит второго ухажёра — брата Ся Цзи, Ся Юцина.

<http://bllate.org/book/13442/1196880>